УДК 253

Иерей Павел Сержантов,
доцент СДА

СТУПЕНИ ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРГИЯ МЕЧЕВА

В статье впервые рассматриваются все ступени пастырского служения (исповедальный священник, духовный отец, старец) в связи с обстоятельствами служения конкретного пастыря — священномученика Сергия Мечева. Новизна работы состоит и в том, что эти пастырские ступени сопоставляются со ступенями духовного восхождения христианина согласно «Лествице» прп. Иоанна. Священномученик Сергий Мечев прошел непростой путь подготовки к принятию сана в 1919 г., первые годы его служения исповедальным священником сопровождались неизбежными поисками и попытками реализовать святоотеческие методы пастырского окормления. Также акцентируется внимание на его непрестанных аскетических усилиях в окормлении паствы, во многом именно благодаря этому подвигу он взошел на ступень духовного отца. Во всей полноте его отеческое руководство духовными чадами раскрылось на Маросейке с 1923 г. Перед мученической кончиной в 1942 г. отец Сергий получил благодатные дары, которые характерны для подвижников-старцев.

Ключевые слова: таинство Исповеди, покаяние, борьба со страстями, безмолвие, исихазм, таинство Причащения, духовное руководство, духовный отец, старец, младостарец, молитвенное правило, «Лествица» прп. Иоанна Синайского.

Разделы науки: пастырское богословие, аскетика, история Русской Православной Церкви.

Иерей Павел Сержантов, доцент СДА

Priest Pavel Sergeantov, associate professor of the SThA

SRETENSKY COLLECTION. Research papers of academic staff of the SThA. Issue 11-12

THE STEPS OF THE PASTORAL MINISTRY OF THE HOLY MARTYR SERGIY MECHEV

The article examines all the stages of pastoral care (confessional priest, spiritual father, starets) in connection with the circumstances of the ministry of a particular pastor — hieromartyr Sergiy Mechyov. The novelty of the work consists in the fact that these pastoral steps are compared with the steps of the spiritual ascent according to the «Ladder» of st. John of Sinay. Hieromartyr Sergiy went through an difficult path of preparation for ordination in 1919, the first years of his service as a confessional priest were accompanied by inevitable searches and attempts to implement patristic methods of pastoral care. Attention is also focused on his incessant ascetic efforts in the care of the flock, it was thanks to this feat that he ascended to the level of a spiritual father. In its entirety, his fatherly guidance of spiritual children was exposed on Maroseyka since 1923. Before his martyrdom in 1942, Fr. Sergius received the grace-filled gifts that are characteristic of starets.

Keywords: Sacrament of confession, repentance, struggle against passions, sacred hesychia, hesychasm, Sacrament of communion, spiritual guidance, spiritual father, elder, starets, prayer rule, «Ladder» of st. John of Sinay.

Sections of science: Pastoral Theology, Asceticism, History of the Russian Orthodox Church.

С 1919 по 1942 год совершал пастырское служение священномученик Сергий (1892–1942). На пастырском пути он вел пасомых к общему нашему Пастырю Иисусу

Христу[1], опирался на опыт апостолов и святых отцов[2], имел перед глазами живые примеры пастырства, прежде всего святого праведного Алексия Мечева, а также Оптинских старцев. Кроме того, представления о сути духовничества отец Сергий почерпнул из исследований профессора С. И. Смирнова, о котором писал: «Мой учитель. Первый том (его исследований. — *Свящ. П.С.*) посвящен духовному отцу и старцу древней Восточной Церкви. Это база для выводов его по вопросу покаянной дисциплины в Русской Церкви. Прекрасная работа, давшая совершенно иное освещение прав, роли и значения духовничества в нашей Церкви»[3].

Приходилось отцу Сергию многое открывать и осваивать самому, с помощью Божией. За 21 год его пастырского служения мы можем различить определенные этапы. Его пастырский подвиг в разные годы жизни отчетливо прослеживается по надежным источникам, что ценно для нашей темы. Можно ли этот путь рассматривать как ступени духовного восхождения? Несомненно, проблема только в том, как именно это реализовать. Начнем с того, что в православной традиции обозначена общая парадигма духовного пути, ступени восхождения описаны у преподобного Иоанна Лествичника. Это покаяние

1 Иерархическое пастырство в Православной Церкви основано на том, что «Христос есть Единый Пастырь для всей паствы»; у епископов (и, соответственно, священников) служение «совершается по образу Христа» (*Larchet J.-C.* L' Église, Corps du Christ. V. I. Nature et structure. Paris, 2012. P. 169).

2 Своему духовному чаду священномученик Сергий задает риторический вопрос: «Что я Вам дал, несчастный пересказчик святоотеческих писаний?» («Друг друга тяготы носите...»: Жизнь и пастырский подвиг священномученика Сергия Мечёва. [В 2 кн]. Изд. 2-е. Кн. 2: Беседы. Проповеди. Письма / [сост. А.Ф. Грушина]. М.: ПСТГУ, 2017. С. 361).

3 «Друг друга тяготы носите...». Кн. 2. С. 337.

SRETENSKY COLLECTION. Research papers of academic staff of the SThA. Issue 11-12

(Леств. 1–7), борьба со страстями (Леств. 8–26), священное безмолвие (Леств. 27), священная молитва (Леств. 28), бесстрастие (Леств. 29), Божественная любовь (Леств. 30). Эти ступени восхождения можно обобщить, представив их как три ряда ступеней. Покаяние и борьба со страстями составляют ряд ступеней очищения; священное безмолвие и священная молитва — ряд ступеней просвещения; бесстрастие и Божественная любовь — ряд ступеней совершенства[4]. Преподобный Иоанн Лествичник дает и другое трехчастное деление пути: подвижники бывают новоначальные, средние, совершенные.

Являются ли священники в своем пастырском подвиге новоначальными, средними, совершенными? Если ответ положительный, то какие типы пастырского служения соотносятся со ступенями «Лествицы»? Отправной точкой для нас послужит письмо, датируемое декабрем 1929 г. В письме священник Сергий Мечев советовал духовному чаду, как строить жизнь в новых обстоятельствах: «Особое время — не ищите ни старцев, ни руководителей — приносите исповедь у православного священника. Вспоминайте то, чему Вас учили за эти годы, старайтесь в трудные минуты прибегать к Господу, Божией Матери, святым угодникам Божиим. Носите тяготы друг друга (ср. Гал. 6:2), советуйтесь друг с другом. Единственное дело Ваше — сохранить богослужение[5]... Причащаться...

4 См. подробнее об этом в кн.: *Сержантов П.Б.* Исихастская антропология о временном и вечном. М., 2010. С. 54–67.

5 Забота духовных чад «сохранять богослужение» связана с тем, что к 1929 г. маросейская община представляла собой покаяльно-богослужебную семью, члены этой семьи регулярно участвовали в храмовом богослужении на Маросейке. И если кто-то из духовных чад по некоторым причинам не участвовал в «закрепленных» за ним службах, это могло ставить под удар непрестанную чреду маросейских богослужений.

придется еще реже»[6]. Нетрудно видеть, среди духовных советов священником Сергием перечислены три типа пастырского служения: исповедующий православный священник, (духовный) руководитель, старец. Это можно соотнести со степенями новоначальных, средних и совершенных. Также это можно сопоставить со ступенями очищения, просвещения и совершенства.

Процитированное письмо действительно было составлено в особое время — всего лишь шесть лет прошло с тех пор, как на Маросейке старчествовал отец Алексий Мечев, память об этом уникальном пастыре была очень яркой. После 1923 г. духовное руководство общиной принял священник Сергий. И этот, тоже яркий, период маросейской жизни мог оборваться в любой момент: к 1929 г. отец Сергий неоднократно арестовывался. В такое особое время ему было затруднительно во всей полноте руководить духовными чадами, процитированное письмо написано из уз. Поэтому отец Сергий советует духовному чаду исповедоваться у самого обычного православного священника, вспоминать советы, полученные за годы окормления у своего духовного отца (священника Сергия и, может быть, старца Алексия), советоваться с братьями и сестрами в общине[7]. Резюмируем: во-первых, на Маросейке был

6 «Друг друга тяготы носите...». Кн. 2. С. 415.

7 Здесь духовное руководство христианами понимается в широком смысле слова, вне приведенной типологии пастырства (исповедующий православный священник, духовный руководитель, старец). Нечто подобное можно встретить у старца Иоанна (Крестьянкина), младшего современника священномученика Сергия: «При оскудении духовных руководителей и при ослаблении веры верующих, Господь дал людям нелицеприятного руководителя, который и лечит, и учит, и вразумляет, — это тяготы жизни» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2004. С. 32).

старец Алексий; во-вторых, с 1923 г. общиной *духовно руководил* священник Сергий; в-третьих, к 1929 г. обозначилась перспектива ходить на *исповедь к ближайшему православному священнику*.

Итак, пастырство глазами священника Сергия предстает в трех разных типах служения. Для того, чтобы рассмотреть нашу тему детальнее и потом перейти к осмыслению пастырского пути священномученика Сергия Мечева, обратимся к его младшему современнику — митрополиту Сурожскому Антонию (1914–2003). У митрополита Антония был духовный руководитель — архимандрит Афанасий (Нечаев; 1886–1943), который приобщился исихастской духовности на Валааме. Отец архимандрит горячо любил паству и тех, кто не был его паствой; он положил душу свою за ближних, завершив земной путь в застенках гестапо[8]. Митрополит Антоний помнил полезные советы духовного отца, они касались, например, препятствий к молитве. Отец Афанасий незадолго до смерти познал на опыте созерцательную молитву[9]; возможно, Господь дал отцу Афанасию благодать, как у старцев. В докладе о духовничестве митрополит Антоний высказал суждение, что существуют три типа духовников (исповедальный священник,

8 *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. М.; Париж, 2007. С. 87.

9 Понятие созерцательной молитвы отличается в писаниях различных исихастов. Согласно святителю Феофану Затворнику, молитва трудовая сменяется у некоторых подвижников молитвой созерцательной, первая относится к духовному деланию (преимущественно к покаянию и борьбе со страстями), вторая — к духовному созерцанию (видению). Понятие созерцательной молитвы также можно отождествлять с понятием чистой молитвы, как оно встречается у преподобного Исаака Сирина (как опыт бесстрастного подвижника).

духовный отец, старец)[10]. Эта типология пастырства весьма близка к тому, о чем писал священномученик Сергий Мечев.

Рассматривая типологию пастырства, митрополит Антоний обозначает проблему: порой исповедальный священник, неопытный в духовной жизни, считает себя способным вести грешника от земли на небо, руководя духовным чадом через безапелляционные «указы». То есть священник, который находится в самом начале пастырского пути, пытается без должной подготовки быть духовным руководителем (отцом) и становится порой младостарцем — тем, кто «старчествует», не обладая духовной зрелостью старца[11]. Подлинное

10 В полной расшифровке этого доклада читаем, как акцентированно митрополит Антоний отделяет ступень исповедального священника от ступени духовного отца: «...часто... священник только потому, что его называют "отец такой-то", воображает, что он не просто исповедальный священник, а действительно "отец", в том смысле, в котором Павел говорил о себе: пестунов у вас много, но я родил вас во Христе (см. 1 Кор. 4: 15)» (*Антоний, митр. Сурожский.* Духовность и духовничество: Доклад на II Международной церковной научной конференции «Богословие и духовность» (Москва, 11–18 мая 1987 г.), проведенной в рамках подготовки к празднованию тысячелетия Крещения Руси // *Антоний, митр. Сурожский*. Пастырство. М.: Никея, 2012. С. 132). Столь же акцентированно митрополит Антоний отделяет ступень духовного отца от ступени старца. При этом в словоупотреблении митрополита Антония понятие «духовник» не вполне однозначно. Иногда понятие «духовник» употребляется предельно широко и охватывает все три упомянутые ступени. Иногда понятие «духовник» употребляется в узком смысле слова и сближается с понятием «духовный отец». В узком смысле слова понятие «духовник» обозначает пастырское служение более высокое, чем исповедальный священник, но ниже, чем духовный отец. Попутно отметим, что в англоязычной аудитории, с которой много общался владыка, понятие «духовный отец» и «духовник» неразличимы, а понятие «старец» настолько специфично, что часто используется без перевода (starets).

11 О подобной опасности на священническом пути предупреждают и другие архипастыри, например, см.: *Вениамин (Милов), еп. Саратовский и Балашовский.* Пастырское богословие с аскетикой. М., 2002. С. 145–150.

старчество — «харизматическое явление, это дар»[12]. Гением невозможно стать в процессе обучения, подобно тому и «научиться старцем быть нельзя», — научиться в том смысле, что «на все случаи жизни у тебя прописные истины»[13]. По дару Христа старец сообщает духовному чаду «вещи, о которых мы можем говорить только потому, что их нам открыл Господь»[14]. Добавим, на вершину пастырского пути невозможно взойти своими силами, нужна благодатная помощь Божия, синергия, здесь имеет место не только восхождение, но и порой — восхищение (ἁρπαγή) ко Господу.

Между новоначальным, духовно незрелым исповедальным священником и старцем есть промежуточная область — это отцовство. Духовный отец одного духа со своим учеником, у них налаживается взаимопонимание, и, что важно, отец может вести чадо, духовно руководить им. Апостол Павел пишет: «Хотя у вас тысячи наставников во Христе (μυρίους παιδαγωγοὺς ἔχητε ἐν Χριστῷ), но не много отцов (πατέρας); я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Кор. 4:15)[15]. Митрополит Антоний отмечает, что духовный отец или родил, или воспринял чад уже рожденными, иначе говоря, усыновил

12 *Антоний (Блум), митр. Сурожский.* Пастырство. Минск, 2005. С. 170.

13 Там же. С. 176.

14 Там же. С. 177.

15 Историко-культурный контекст приведенной библейской цитаты такой: сопоставляются разные категории людей, наставники (педагоги) — это рабы, которые приводили чужого ребенка в школу к учителям, а духовный отец — это учитель и мудрец, он свободный человек и может относиться к ученикам, словно они его родные дети. См.: New Revised Standard Version Cultural Background Study Bible. Zondervan, 2019. P. 2006–2007. Здесь возникают темы, впоследствии развитые в аскетической литературе: раб Божий — наемник — чадо Божие (сын или дочь); исповедальный священник — духовный отец.

их. Духовный отец видит в чаде красоту образа Божия — иконы, которая нуждается в бережной реставрации, восстановлении после греховных падений. Духовное чадо прислушивается на исповеди к словам отца и его интонации, «старается через все проявления личности наставника... перерасти самого себя, приобщиться к его опыту и вырасти за пределы той меры, которой мог бы достичь собственными усилиями»[16].

Эти слова митрополита Антония по своему смыслу являются как бы парафразой из апостола Павла, продолжением приведенной цитаты: «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4:16). Митрополит Антоний старается, чтобы мы правильно поняли эту мысль: духовный отец прислушивается всем своим существом, через молитву, «всем действием в нем благодати» к тому, что совершает Дух Святой в его чаде, не старается сделать чадо своей репликой или трафаретным повторением. Подчеркивается обоюдный характер отношений духовного отца и чада: «С обеих сторон это требует смирения»[17]. В общении с духовным отцом происходит жизнь по совету и может начаться жизнь по послушанию.

Следующий шаг — соотнесем ступени пастырского служения со ступенями духовного восхождения по Лествице[18]. Служение исповедального священника связано с тем, что говорит священник кающемуся в чине исповеди: «Свидетельствую пред Ним вся, елико речеши мне». Таким образом, *исповедальный священник* является свидетелем *покаяния* и помощником в покаянном труде. Если человек затрудняется с покаянием

16 *Антоний (Блум), митр. Сурожский.* Пастырство. С. 172.

17 Там же. С. 173.

18 В «Лествице» не употребляются термины, обозначающие ступени пастырства: «исповедальный священник», «духовный отец», «старец». Отсутствие этих терминов, разумеется, не означает, что преподобный Иоанн не различает самих ступеней пастырства.

SRETENSKY COLLECTION. Research papers of academic staff of the STHA. Issue 11-12

в грехах, то исповедальный священник помогает человеку покаяться. Служение духовного отца связано с рождением и воспитанием духовного чада. Он вдохновляет чадо на покаяние во время окамененного нечувствия, помогает духовному исцелению, назначая лекарства[19]. *Духовный отец* среди множества обличенных грехов видит страсти, советует способы невидимой брани, молитвенно поддерживает чадо, отслеживая его *борьбу со страстями*. Старец в классическом случае руководит послушником, не столько через приходскую исповедь, сколько через ежедневное откровение помыслов. Старец рассуждает перед послушником о пришедших ему помыслах, стоит их принять или отсечь. Послушник с помощью старца очищает свой ум от страстных помыслов. Молодой монах Дорофей приходил к старцу Иоанну Пророку на откровение помыслов. И через монашеское послушание взошел на ступень безмолвия, стал знаменитым аввой Дорофеем. Итак, *старец* помогает в восхождении на ступень *безмолвия*[20].

19 Это соответствует православной традиции духовничества: «Исповедь у нас в древности, кажется, никогда не понималась в смысле суда… а, скорее, как лечение» (*Смирнов С.И.* Древнерусский духовник. М., 1913. С. 168).

20 «Лествица» написана преподобным старцем Иоанном к духовно опытному игумену Раифского монастыря, и акцент в «Лествице» по ряду причин делается на служение, не характерное для исповедального священника. Само служение регулярной приходской исповеди формируется под влиянием монашеского духовного руководства, откровения помыслов старцу. Вот почему даже на ступенях покаяния (Леств. 1–7) мы встречаем слово «О попечительном и действительном покаянии (Περὶ μετανοίας μεμεριμνημένης καὶ ἐναργοῦς)», где повествуется о подвигах «святых осужденников», которые совершают разнообразные суровые покаянные упражнения под духовным руководством «светила светил (φωστῆρι ἐκείνῳ τῶν φωστήρων)» (Леств. 5:3), то есть старца. Служение старца на его высотах связано с опытом бесстрастия: «Блаженна у врачей небрезгливость, а в наставниках бесстрастие; ибо… сии могут вос-

Проследим все вышеобозначенное на примере священника Сергия. Старец Алексий Мечев видел в своем сыне Сергее духовного преемника с детских лет. Однако не препятствовал Сергею получить светское образование, тот окончил гимназию и Московский университет. На университетской скамье Сергей Мечев начал явную *подготовку к пастырскому служению*, изучая тему древнерусского духовника и покаяльной семьи[21]. Интересно, что впоследствии священник Сергий высказался о пастырстве так: помимо пастуха есть еще подпасок, пастушонок[22] (помощник пастуха, обычно подросток)[23]. Есть все основания предполагать, что в юные годы Сергей Мечев уже постепенно приобщался к пастырскому служению, будучи «подпаском» рядом с пастырем-старцем Алексием Мечевым.

С 1919 г. иерей Сергий Мечев стал служить *исповедальным священником*, уже в день хиротонии он заменил

кресить всякую умершую душу» (Леств. 31:2:11), что мы и находим в пастырском служении «светила светил». Лествичник пишет: изредка бывает так, «что страстные, по некоторым обстоятельствам, начальствовали над бесстрастными и мало-помалу, устыдившись своих подчиненных, отсекали собственные страсти. Я думаю, что воздаяние за спасаемых произвело в них эту перемену» (Леств. 31:8:4). Иначе говоря, изредка духовный отец может восходить к ступени старца через руководство ревностными подвижниками исихастского духа. Подобное влияние на пастыря со стороны некоторых ревностных христиан-пасомых, вероятно, было и в подвиге священномученика Сергия. Для отца Сергия Мечева вообще характерно именно взаимное, «двунаправленное» духовное общение с паствой, он прямо писал пастве: «Вы — мой путь ко Христу». Во многом именно через духовное руководство отец Сергий шел и по ступеням духовного восхождения, и, конечно, по ступеням пастырства.

21 «Друг друга тяготы носите...». Кн. 1. С. 17.

22 «Друг друга тяготы носите...» Кн. 2. С. 366–367.

23 К пастырскому делу, по мысли священника Сергия, приобщается даже верная пастушеская помощница-овчарка.

перегруженного приходскими заботами отца на таинстве Соборования[24]. Это таинство очевидно было сопряжено с большой духовной ответственностью священника, в нем болящий получал от священника духовное напутствие перед лицом возможной скорой смерти. В храме старец Алексий благословил священнику Сергию принимать исповеди. Е.С. Волнухина вспоминает о такой исповеди у священника Сергия: «Я почувствовала величие и силу этого таинства — он совершал его с великим благоговением (тайнодействовал). Отец Сергий чувствовал присутствие Божие, и это передавалось исповедующемуся... Исполняя указания отца Сергия, я почувствовала, что душа крепнет. Грех, который меня мучил, постепенно стал отходить, а потом и вовсе исчез»[25]. Грех, который мучил, — это, разумеется, страсть. Помощь в победе над страстями, которую оказал священник Сергий, является характерной чертой служения духовного отца. Для многих отец Сергий открыл глубинный смысл и красоту православного богослужения через свое ревностное живое предстояние Богу в храме, через проповеди и беседы, насыщенные тем, что называют литургическим богословием[26]. В этих проповедях и беседах священник Сергий поднимается, можно сказать, до святоотеческого уровня церковной мысли; подобный

24 «Друг друга тяготы носите...». Кн. 1. С. 24.

25 Там же. С. 358.

26 Впоследствии стараниями отца Сергия покаяльная семья маросейских станет покаяльно-богослужебной семьей, чада активно вовлекались в череду храмовых богослужений, в богослужебное пение и чтение. Так что богослужебная тематика священником Сергием разрабатывалась и на практике и как литургическое богословие. В его литургическое богословие входили как темы богослужебного устава, так и темы православного иконоведения. Отец Сергий жил в эпоху, когда открыли и изучали феномен русской иконописной традиции.

феномен можно отнести к тому, что сейчас справедливо называется русской патристикой.

Священник Сергий постепенно становился духовным руководителем, *духовным отцом* для части маросейских прихожан[27]. При этом отец Сергий одновременно мог быть для одного человека исповедальным священником, а для другого — духовным отцом. Приведем его собственные слова: «Одни обращаются ко мне постоянно, другие же только раз, случайно поисповедавшись у меня, но все же я вошел с последними в какое-то общение и чувствую ответственность за их души»[28]. Ступени исповедального священника и духовного отца подразумевают обоюдные отношения пастыря и паствы, как об этом говорил митрополит Антоний. В пастырском опыте священника Сергия это духовное взаимодействие чрезвычайно хорошо просматривается, по сохранившимся воспоминаниям заметна особенная черта: у некоторых своих духовных чад отец Сергий в трудные периоды искал духовную поддержку и получал ее.

27 Священник Сергий как духовник благословил Т.И. Куприяновой определенное молитвенное правило; сначала он отметил карандашом в часослове те молитвы утренние и вечерние, которые составили небольшое правило. Затем он благословил Т.И. Куприяновой более пространное правило, «без выпусков» («Друг друга тяготы носите...». Кн. 1. С. 243). Е.С. Волнухина по его благословению около года не вкушала мяса, но когда она заболела туберкулезом, отец Сергий не разрешил ей поститься. Аналогично для нее была подобрана мера и с посещением богослужений: однажды под праздник Введения во храм Богородицы отец Сергий благословил ее стоять только до канона утрени; но, видя, что она исполняет это благословение, хотя это ее тяготит, в момент помазания позволил ей остаться до конца службы. Во время болезни Е.С. Волнухина спрашивала о том, какая мера для нее быть в положении лежа, отец Сергий ответил: «Лежать можно, валяться нельзя» («Друг друга тяготы носите...». Кн. 1. С. 364).

28 Там же. С. 329.

Это, если вдуматься, происходило вполне в духе апостольского правила: друг друга тяготы носите (Гал. 6:2). Первоверховный апостол Павел не смущался в посланиях и благословлять паству, и испрашивать у паствы молитв о себе, что также означает обоюдную духовную поддержку пастырей и паствы.

Путь восприятия священника Сергия от исповедального священника до духовного отца мы можем проследить по воспоминаниям Валентины Дмитриевны Прянишниковой: до 34 лет она была далека от Церкви, увлекалась толстовством, в маросейский храм «случайно попала… не для молитвы, а чтобы увидеть новых друзей, только что вышедших из тюрьмы»; заметила и отца Сергия, но не поняла, «зачем бледный священник все время исповедует и к нему стоит очередь»[29]. Это было, вероятно, весной 1925 г.; в то время она не знала, в чем суть служения духовного отца. Лишь постепенно она стала вникать в строй церковной жизни, решилась Великим постом исповедоваться. Первая исповедь у отца Сергия была холодная, она каялась в толстовстве (отец Сергий рассказал ей об ошибке Л.Н. Толстого), но утаила один смущающий ее грех.

То есть она пришла к отцу Сергию как к исповедальному священнику, но исповедь была неполной, нарушающей основополагающий принцип открытия всех грехов. Возможно, по этой причине на той же службе отец Сергий сказал проповедь, в которой обозначил суть исповеди как самопосрамление, и противопоставил это исповеди с холодным сердцем. Проповедь вызвала у Валентины Дмитриевны слезы покаяния, после всенощной она снова пошла на исповедь, священник Сергий принял ее ласково, она открыла утаенный грех, священник дал совет, как бороться с ним. С тех пор она начала ходить к отцу Сергию на исповедь, начиналось духовное руководство.

29 «Друг друга тяготы носите…». Кн. 1. С. 301.

Многие знавшие Валентину Дмитриевну люди ее хвалили, однако отец Сергий на исповеди был с ней, как ей казалось, небрежен, невнимателен. Он давал ей уроки смирения и послушания. Однажды Валентина Дмитриевна высказала ему опасение из-за послушания духовному отцу «потерять волю». Отец Сергий напомнил ей некоторые житийные истории и резюмировал: «Церковь зовет нас к подвигу, а вам хочется в богадельню»[30]. Валентина Дмитриевна обиделась, но потом поняла свою неправоту. Это соотносится с вышеприведенной мыслью о том, что общение с духовным отцом может приводить к начаткам послушания.

Однажды Валентина Дмитриевна нарушила прямое запрещение духовного отца, поведала ему об этом без раскаяния, отец Сергий напомнил ей: «Вы знаете, что я должен вас прогнать за это отсюда?» Подобное поведение означало перемену отношений с духовным отцом. Духовный отец задал приведенный вопрос и вслушивался всем своим существом, какой ответ даст его чадо. От этого ответа зависело будущее; недоверие, игнорирование руководства духовника разрушало отношения с чадом[31]. В ответ на обозначенную перспективу Валентина Дмитриевна с чувством собственной правоты сказала, что знает все это. И отец Сергий сообщил ей о духовническом решении: «Тогда я не могу дать вам разрешения». Очевидно, что священник не произнес разрешительную молитву на исповеди по причине упорной нераскаянности духовного чада. Валентина

30 «Друг друга тяготы носите...». Кн. 1. С. 303.

31 Ср.: «Исповедь пред одним и тем же духовником составляет главное условие большего воздействия на нравственную сторону исповедника» (*Алмазов А.* Тайная исповедь в православной восточной Церкви: Опыт внешней истории. Т. II: Специальные уставы, отдельные молитвословия и церковно-гражданские постановления, относящиеся к исповеди. М., 1995. С. 453–454).

Дмитриевна вернулась с несостоявшейся исповеди домой; на Литургию в маросейский храм не пошла, однако решила попросить прощения у отца Сергия. Вероятно, эти духовные борения чада чувствовал священник Сергий; молясь за богослужением, он видел, что Валентины Дмитриевны на службе нет, и организовал ей помощь. В тот же день к ней приехала подруга и передала, что отец Сергий не против, если Валентина Дмитриевна вечером придет в храм. Она пришла, священник вел себя с ней ласково, но предупредил, чтобы это было в последний раз. Прошло несколько месяцев, отец Сергий вернулся к этому инциденту. Валентина Дмитриевна сообщила ему, что не обижается на него и считает, что он был прав. Отец Сергий твердо согласился с ней — он был тогда прав. В этих воспоминаниях мы встречаем отца Сергия как опытного духовного отца, который умело действует — и лаской, и строгостью, употребляет власть вязать и решить; этот пастырь ищет потерявшуюся овцу, радуется ее возврату и не устает вразумлять ее.

Восхождение священника Сергия до степени духовного отца было связано с духовной борьбой. Ему приходилось преодолевать такие черты характера, как вспыльчивость и насмешливость, ему мешал ригоризм — «ревность не по разуму» (см. Рим. 10:2), свойственная некоторым неопытным священникам[32]. Отец Сергий не избежал ошибок новоначальных священников, каялся в них, просил прощения у пасомых, порой с земным поклоном. И учитывал на будущее этот опыт. Добавим уточнение, сделанное самим отцом Сергием: в первые годы «он подходил ко всем с открытой душой, не ограждая себя… думал, что если сам первый попросит прощения, то этим все устроит», потом он стал действовать иначе, «через молитву… через примирение именно со своей совестью», чтобы

32 См.: «Друг друга тяготы носите…». Кн. 1. С. 262, 276, 279, 282, 381.

принимать решение «через успокоенное сердце»[33]. Здесь запечатлены подвиг смирения и подвиг молитвы, которые совершал священномученик Сергий, восходя по ступеням пастырского служения. Причем молитвенный подвиг не отменял подвиг смирения, последний подвиг просто принимал другие формы.

Достойно удивления, что священник Сергий достаточно быстро возрос до ступени духовного отца и у него были чада в том храме, где люди прежде всего располагались к духовному руководству у старца Алексия, как весьма опытного и деликатного пастыря. Впрочем, атеистические власти искусственным образом ограничивали общение старца Алексия с паствой. Это помимо естественных ограничений, ведь здоровье старца Алексия не всегда позволяло ему принимать всех желающих побеседовать. Поэтому старец кого-то направлял на беседу к отцу Сергию, тем самым готовил себе духовную смену[34]. В июне 1923 г. почил старец Алексий. Маросейскую покаяльную семью он передал «из полы в полу» священнику Сергию. Власти старались уничтожить крепкую православную общину, после смерти старца Алексия арестовали священника Сергия как преемника отца Алексия. Отец Сергий размышлял о том, возможно ли ему руководить маросейской паствой после старца Алексия, склонялся к отрицательному ответу.

Сохранилось предание, что на сороковой день после кончины старец Алексий явился отцу Сергию, утешил его отеческой лаской. Этот день в традиции Православной Церкви считается особым моментом, душа умершего проходит мытарства, частный

33 «Друг друга тяготы носите...». Кн. 1. С. 547.

34 Некоторых духовных чад старец Алексий передал отцу Сергию еще при жизни. Е.В. Апушкиной старец Алексий на Пасху 1923 г. сказал: «Теперь исповедуйся у отца Сергия» («Друг друга тяготы носите...». Кн. 1. С. 211). Это событие тоже является передачей духовных чад «из полы в полу».

суд и на сороковой день получает от Господа предварительное определение к вечному спасению или погибели. Таким образом, явление старца Алексия воспринималось так: Господь принял его душу в преддверие Царства Небесного, благословил его пастырские труды и молитвы о людях и дал ему благодать укрепить сына, чтобы он принял от отца руководство всей маросейской паствой[35]. Вспомним оговорку митрополита Антония: духовный отец или родил своих чад, или воспринял их; и то и другое было в опыте священника Сергия. Второе произошло 2 сентября 1923 г., в особо чтимый старцем Алексием день церковного календаря. Так священник Сергий получил возможность приступить к духовному окормлению всех маросейцев. Поначалу руководство общиной было сложным. Духовные чада отца Сергия обижались, что он им уделяет меньше внимания, чем духовным чадам старца Алексия[36]. В свою очередь некоторые духовные чада отца Алексия хотели от священника Сергия того окормления (руководства), которое давал им старец и которое не мог дать священник Сергий на тот момент.

Со временем священник Сергий будет приближаться к вершинам на пути пастырского служения. Протоиерей Владимир Отт вспоминает про отца Сергия: «Из года в год он становился молодым старцем», духовные чада приходили на «откровенную и частую пред ним исповедь (почти каждую неделю), доходящую как бы до откровения помыслов»[37]. Не случайно

35 *Ларше Ж.-К.* Жизнь после смерти согласно Православной Традиции. М., 2019. С. 150–163, 268–269.

36 См.: «Друг друга тяготы носите...». Кн. 1. С. 212.

37 Там же. С. 258. Не следует путать два разных события: «становился молодым старцем» в положительном смысле и «становился младостарцем» в отрицательном смысле, о чем предостерегал митрополит Антоний. Обратимся к истории аскезы: преподобного Макария Великого прозвали младостарцем (παιδαριογέρων), потому что, как сообщается

в воспоминаниях появляются слова «старец», «откровение помыслов». Можно сказать, что в последний период жизни отец Сергий сподобился благодати старчества. Летом 1941 г. М.В. Дриневич жила у отца Сергия: «Он каждое утро совершал свою службу, весь погруженный, как всегда горящий... Казалось, он как-то уединился и отделился в своем молитвенном подвиге, в своих последних беседах с Богом. И потом был такой тихий, кроткий, радостный»[38]. Духовное уединение, тихость и радость являются признаками священного безмолвия (Леств. 27) — опыта, характерного для старцев.

Служение старца иногда сопровождается явлением прозорливости. Отец Сергий сподобился и этого дара, хотя по смирению и трезвенной осторожности (νῆψις) не торопился принять подобный опыт, даже беспокоился, что это явление болезненное. Отец Сергий в лесу под Рыбинском сказал отцу Борису (Холчеву; 1895–1971): «Отец Борис, я заболеваю! Я читаю мысли чужих людей». Священник Борис ему ответил: «Батюшка, это прозорливость»[39]. Обратим внимание, священник Сергий имел достаточные познания в области медицины еще

в «Лавсаике», «он свыше возраста преуспевал в добродетелях». И если кто-то вкладывал в это понятие отрицательный смысл, то впоследствии Церковь признала его истинным старцем, великим преподобным аввой, который, еще будучи сравнительно молодым подвижником, сподобился благодати старчества. Видимо, когда об отце Сергии говорится как о молодом старце, имеется в виду это словоупотребление «Лавсаика», феномен приближения к духовной зрелости и мудрости старцев «не по возрасту». Выше мы отмечали, что отец Сергий, принимая чад старца Алексия, сознавал, что не может дать им старческого окормления. У отца Сергия не было претензии вести себя как старец на том основании, что его родной отец сподобился этих благодатных даров, старался поставить его на путь священства и передал ему паству в окормление.

38 «Друг друга тяготы носите...». Кн. 1. С. 373.

39 Там же. С. 417, 69.

с университетской поры, он начинал учиться на врача, работал медбратом и фельдшером, и он поставил тогда вопрос о болезни. Отец Борис, будучи высококвалифицированным специалистом в области экспериментальной психологии, в ответ прямо высказался о сверхъестественном характере этого явления.

Видимо, благодаря прозорливости отец Сергий передал «из полы в полу» своих духовных чад отцу Борису — вопреки тому, что тот не дерзал на это служение. Мы помним, что и сам священник Сергий летом-осенью 1923 г. затруднялся принять покаяльную семью старца Алексия. Выше приводилось письмо отца Сергия 1929 г., где была даже обозначена перспектива маросейским окормляться у исповедальных священников, но Бог судил иначе. Передача духовных чад от отца Алексия к отцу Сергию и от отца Сергия к отцу Борису была решением от Бога; не просто удачным, а гениальным решением (при этом совсем не очевидным). Вспомним, как митрополит Антоний сравнивал старчество с гениальностью, — с откровением того, что Бог дает старцу познать.

Когда-то старец Алексий Мечев произнес пророческие слова: «Сын будет больше меня». Возможно, эти слова следует понимать, что сын достигнет высоты старчества, оставит после себя богословские назидания высокого духовного достоинства и просияет мученичеством, то есть таким подвигом, которого старец Алексий по Промыслу Божию не сподобился. Шестого января 1942 г. отец Сергий принял смерть за Христа. Преемник отца Сергия в маросейской общине оказался настоящим христианином, надежным духовным отцом, который прошел исповеднический путь в лагере. Духовные чада вспоминали об архимандрите Борисе как о старце в миру[40]. Думается, во

40 См.: *Грушина А.Ф.* Исторический опыт социального служения Русской Православной Церкви в первой половине XX века (на примере

многом благодаря священномученику Сергию архимандрит Борис стал старцем.

Несмотря на все гонения и неблагоприятные условия, маросейская покаяльно-богослужебная семья существовала еще несколько десятилетий, до 1970-х гг. Это достаточно внушительный период активной жизни для покаяльной семьи как единого целого, особенно в тех условиях. Формировалась покаяльная семья в начале XX в. благодаря трудам и молитвам старца Алексия, в 1923 г. была принята священником Сергием, который незадолго до кончины препоручил ее священнику Борису. Хорошо «задокументированный» пастырский путь священномученика Сергия Мечева позволил нам проследить его подготовку к иерейскому подвигу и все три ступени его пастырского восхождения — от исповедального священника до духовного отца, и, наконец, был засвидетельствован опыт старчества перед мученической кончиной отца Сергия.

Источники и литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М: Изд-во Московской Патриархии, 2022. 1376 с.

2. Novum Testamentum Graece. Stuttgart, 1993. 810 p.

3. Κλῖμαξ τοῦ Ἰωάννου τοῦ Σιναΐτου. Ωρωπός, 1978. 238 σ.

4. Лествица, возводящая на небо, преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы. М.: Правило веры, 1997. 671 с.

5. *Алмазов А.* Тайная исповедь в православной восточной Церкви: Опыт внешней истории. Т. II: Специальные уставы, отдельные молитвословия и церковно-гражданские

деятельности московской православной общины на Маросейке). Дис. ... кандидата исторических наук. М., 2017. С. 135.

постановления, относящиеся к исповеди. М.: Паломник, 1995. 454 с.

6. *Антоний, митр. Сурожский*. Пастырство. М.: Никея, 2012. 352 с.

7. *Вениамин (Милов), еп. Саратовский и Балашовский*. Пастырское богословие с аскетикой. М.: Подворье Троице-Сергиевой Лавры, 2002. 117 с.

8. *Грушина А.Ф.* Исторический опыт социального служения Русской Православной Церкви в первой половине XX века (на примере деятельности московской православной общины на Маросейке). Дис. ... кандидата исторических наук. М., 2017. 203 с.

9. «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг священномученика Сергия Мечёва: в 2 кн. 2-е изд. / [сост. А. Ф. Грушина]. М.: ПСТГУ, 2017: Кн. 1: Жизнеописание. Воспоминания. 572 с.; Кн. 2: Беседы. Проповеди. Письма. 498 с.

10. *Ларше Ж.-К.* Жизнь после смерти согласно Православной Традиции. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. 400 с.

11. *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. М.: Русский путь; Париж: YMCA-PRESS, 2007. 573 с.

12. *Сержантов П.Б.* Исихастская антропология о временном и вечном. М.: Паломник, 2010. 320 с.

13. *Смирнов С.И.* Древнерусский духовник. М.: Синодальная типография, 1913. 290 с.

14. *Larchet J.-C.* L'Église, Corps du Christ. V. I. Nature et structure. Paris: Cerf, 2012. 255 p.